

После перерождения он прекрасно осознавал состояние своего тела и давно наметил план действий.

Искусство фехтования семьи Инь было единственным в своём роде; оно было неразрывно связано с «Мечом Девяти небес, рассекающим облака». В названии родовой сути слово «Девять небес» на самом деле указывало на ещё более важную технику меча.

Хотя духовные мастера семьи Инь придерживались общепринятой классификации рангов от Небесного до Жёлтого, истинным мериллом мастерства для них служили именно эти девять уровней. В период своего расцвета клан Инь не имел равных в поднебесье именно благодаря уникальному слиянию Суты и мастерства владения клинком.

Меч Девяти небес, рассекающий облака, отличался от прочих: это была редчайшая «растущая» Суть. Поначалу он не казался чем-то выдающимся, но с каждым новым уровнем техники клинок преображался, постепенно превосходя любые аналоги своего ранга. На пике развития в мире не существовало иной боевой Суты, способной противостоять ему.

Инь Цзюсяо обучался этому искусству с раннего детства. Однако когда его Демоническая кость пришла в движение, чистота линци была нарушена, и прежние методы самосовершенствования перестали ему подходить. Тогда юноша ещё не понимал этого, раз за разом заходя в тупик.

Лишь начав всё с чистого листа и полностью осознав особенности своего организма, он шаг за шагом — на фундаменте старой техники — выстроил новый путь: метод единства Меча и Демона.

Эта практика помогла ему восстановить хрупкий баланс двух полярных энергий. Вернувшись в прошлое, он сразу же пошёл по уже знакомой, проверенной тропе, постепенно возвращая себе былую мощь. Весь последний год был посвящён именно этому.

Стоило ему встать на верный путь, как исчезли и проблемы со зрением — глаза исцелились сами собой, как только внутренние потоки энергии в теле успокоились.

Он прозрел ещё полгода назад, но продолжал разыгрывать спектакль, притворяясь слепцом.

В его нынешнем положении проблемы юности больше не казались неразрешимыми. Тем не менее, Цзюсяо не спешил открывать правду о своих переменах.

Сила, рождённая из слияния духовного и демонического начал, была единственной в мире. Она не вызвала привычных колебаний линци во время медитаций, а камни души, используемые для измерения уровня, были бессильны определить его истинный ранг. Пока он

не обнажит меч, никто не сможет разгадать его секрет.

Он был ещё слишком молод, и для достижения могущества Моцзуня требовалось время. Молодой господин Инь не собирался лезть на рожон или искать дешёвой славы; сейчас разумнее всего было затаиться и копить силы.

К тому же за этот год он обнаружил, что наблюдение за миром с новой точки зрения доставляет ему немало удовольствия. Лицемерные порядки семьи Инь и заносчивость чужаков оставались неизменными — всё та же привычка пресмыкаться перед сильными и топтать слабых. Окружающие напоминали ему балаганных шутов.

Он чувствовал себя читателем, которому заранее известен весь сюжет пьесы. Всё шло в точности так, как и в прошлый раз.

Инь Цзюсяо оставалось лишь вовремя уклоняться от ударов судьбы, не позволяя больше никому себя унижить. Однако смотреть на одни и те же омерзительные лица дважды было сомнительным развлечением.

Как только ему исполнилось восемнадцать, он решил, что пришла пора действовать иначе и вырваться из круга предначертанных бедствий.

Линь Циншуан была чуть младше его. В день её восемнадцатилетия, согласно брачному договору, должна была состояться их свадьба. В его прошлой жизни именно тогда семья Линь явилась в дом Инь, чтобы со скандалом расторгнуть помолвку, столкнув юношу на грань гибели.

На этот раз Инь Цзюсяо не стал дожидаться визита. Он решил сам явиться в логово врага.

Когда он потребовал у главы семьи выделить ему гвардейцев для путешествия через полмира — из Северного континента в префектуру Тунтянь, что на Центральном континенте, — он был предельно убедителен. Причина звучала просто и прямо: он якобы опасался, что семья Линь захочет разорвать помолвку.

В прошлой жизни Линь Чжунтянь специально приехал в захолустный городок семьи Инь, чтобы проверить всё в тени, подальше от лишних глаз. Тот договор был заключён в годы величия Инь, когда семья Линь лишь искала их покровительства. О помолвке знали все, а верхушка Царства Духов всё же дорожила репутацией.

Семья Инь пожертвовала собой ради спокойствия мира, и если бы весть о предательстве Линь разнеслась повсюду, их бы заклеили как неблагодарных подлецов. А доброе имя стоило дорого.

Теперь же банкет в честь восемнадцатилетия Линь Циншуан обещал быть беспрецедентно

роскошным. Глава Линь пригласил представителей всех великих сил Тунтяни. И если семья Инь явится при таком стечении народа, он ни за что не осмелится разорвать контракт так же легко, как прежде.

Но что важнее всего — сам брачный договор был отнюдь не простым свитком.

Инь Цзюсяо пустился в этот путь вовсе не ради женитьбы. Его целью был Духовный источник, запечатанный в брачном договоре, хранящемся у семьи Линь.

За этот год он почти привёл в порядок свои внутренние каналы, но десятилетия хаоса не проходят бесследно. Ему больше не нужно было проходить через муки умирания, как в прошлый раз, однако требовалась мощная внешняя сила, чтобы окончательно устранить остатки проблем и полностью подчинить себе слияние двух стихий.

Иными словами, Цзюсяо упёрся в невидимую стену. Как и в прошлой жизни, ему требовались два первозданных источника.

Демонический источник матери был запечатан в его яшмовой подвеске — с этим проблем не возникло. Но вот найти чистую порцию Духовного источника Меча Девяти небес, рассекающего облака, было куда сложнее.

Раньше он получил её, когда был разрушен родовой храм и разбита памятная табличка деда. Но нынешний Инь Цзюсяо не мог заставить себя осквернить святыню ради личной выгоды.

Единственным выходом оставался брачный договор: в него при заключении была вложена частица Духовного источника деда.

Тот контракт был высшего разряда. Главы обеих семей скрепили его своей Сутью и принесли великую клятву союза, которую невозможно нарушить безнаказанно. Тот, кто решится расторгнуть её силой, неизбежно познает гнев небес.

В прошлом Линь Чжунтянь пожертвовал тремя артефактами небесного ранга, чтобы отвести удар разгневанного контракта от своего клана. Вся эта разрушительная мощь тогда обрушилась на незащитный родовой храм семьи Инь, покалечив многих людей.

Если договор будет уничтожен насильно, заточённая в нём частица Духовного источника просто рассеется в пространстве.

Согласно правилам, только после исполнения условий брака энергия предков сама перейдёт в руки новобрачных перед статуэткой Камня брака. Для любого мастера такой дар — бесценное сокровище, способствующее прорыву. Это было последнее благословение, оставленное старшими для своих детей.

Иного способа извлечь эту силу из контракта, не нарушая клятв, просто не существовало.

Несмотря на то, что сейчас в семье Инь царил беспорядок, Цзюсяо помнил доброту деда и старейшин. Он не только не мог сам разбить таблички, но и обязан был помешать семье Линь разрушить всё во второй раз. И Духовный источник деда должен был достаться ему.

По какой бы причине ни пришлось это сделать, он обязан был явиться в префектуру Тунтянь.

Он прибыл немного раньше срока. Линь Циншуан и Линь Чжунтянь ещё не вернулись в город. Сопровождающие Цзюсяо, как и положено гостям, отправили в поместье Линь официальное прошение о визите, рассчитывая на подобающий приём и гостевые покои. Но слуги Линь обошлись с ними крайне грубо: они швырнули визитную карточку им в лицо и выставили вон.

До торжества оставалось ещё десять дней. Многие приглашённые гости ещё не съехались, а хозяев не было на месте, поэтому Инь Цзюсяо не видел смысла затевать скандал прямо сейчас. Его группе, состоящей из нескольких десятков человек, пришлось ютиться в крохотном, шумном трактире.

Теснота и гам его не беспокоили. Все последние дни он провёл в раздумьях: есть ли иной способ забрать источник, не связывая себя узами брака? Ни в прошлой жизни, ни в этой Линь Циншуан не вызывала у него симпатии, и перспектива женитьбы заставляла его морщиться.

И вот сегодня днём случилось нечто, чего он не мог предвидеть. Первая переменная, возникшая вопреки его памяти о прошлом.

Таинственный торговец под окном и флакон невиданного прежде четырёхзвёздного Кровоостанавливающего порошка.

К тому времени, как слуга принёс лекарство в комнату и Инь Цзюсяо закончил проверку, Линь Цинхэня и след простыл.

Тот и так задержался, собирая лотки, поэтому, не теряя времени, быстро сменил одежду, спрятал маску и, запыхавшись, нагнал караван мусорных повозок семьи Линь.

После успешного завершения процесса в Системе алхимии, готовые пилюли можно было не доставать сразу. Чтобы не вызывать подозрений лишним грузом, Линь Цинхэнь выставил на продажу всего три флакона. Два продал, а последний спрятать было несложно. Он вернулся таким же, каким и уходил — тихим и неприметным юношей.

Шици, сидевший в одной из повозок, завидев его, весело помахал рукой.

— Молодой господин Цинхэнь, ну и шумно же в городе! — воскликнул он. — Говорят, через пару дней народу станет ещё больше. Если выберетесь погулять тогда — точно не пожалеете!

Шици ни о чём не подозревал. Он решил, что юноша просто решил проветриться, устав от затворничества, и теперь возвращается налегке, довольный прогулкой.

Линь Цинхэнь улыбнулся в ответ, но мысли его были далеко.

«К чему приведёт этот первый шаг? — гадал он. — Кому достанутся те две бутылочки и как они изменят чью-то судьбу?»

Оставалось только довериться случаю.

<http://bllate.org/book/15326/1372656>